

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию К.В. Годунова «Праздник 7 ноября в политической жизни Советской России эпохи Гражданской войны (1918-1920 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Прежде всего, рассмотрим общие параметры представленного труда. Не вызывает сомнений его актуальность. Здесь следует выделить несколько параметров, доказывающих это. Во-первых, работа добавляет новые важные штрихи в многомерную неоднозначную картину Великой Российской революции 1917-1922 гг., доказывая, что сама форма празднования дня Октябрьской революции (Октябрьского переворота) складывалась как результат дискуссий не только функционеров правящей партии, но и участия в них различных социалистических оппозиционных партий и групп. Во-вторых, в связи с формированием новых постсоветских праздников имеется необходимость обратиться к опыту прошлого, чтобы учесть его негативные и позитивные элементы.

Анализ степени разработанности взятой темы доказывает, что она не являлась специальным предметом предыдущих исследований. Объект и предмет исследования, а также его территориальные и хронологические рамки в целом также не вызывают особых возражений. Единственно можно заметить, что хронологические рамки Гражданской войны традиционно включают 1918-1922 гг. Поэтому нам кажется, что следовало оговорить отсутствие рассмотрения праздника 7 ноября в 1921-1922 гг. Можно согласиться и со сформулированными задачами исследования. Выносимые на защиту положения в целом имеют достаточную новизну и представляют существенный научный интерес. По теме диссертации опубликованы одиннадцать научных статей, которые в своей совокупности раскрывают все основные ее положения. Материал в разделах работы расположен достаточно равномерно: Введение – 25 с., Глава I-73 с., Глава II- 104 с., Заключение – 8 с. Каждая из глав завершается выводами, в сжатой форме четко отражающими ее основное содержание. Диссертация построена по проблемному принципу, что в данном случае хорошо обосновано.

Весьма содержателен историографический обзор. Он показывает в целом хорошее знакомство автора с имеющейся литературой по теме, умение выделить основные особенности каждой работы. Столь же основательным представляется источникедческий раздел. Дело не только в том, что автор работал в общей сложности в шести архивах, но в первую очередь, как он это делал. В общей сложности им целенаправленно изучены дела в двадцати

одном фонде. К этому надо добавить просмотр восемнадцати периодических изданий, что является не менее трудоемким занятием, чем работа в архивах. Автор обратился и к двум художественным произведениям – пьесам А.Н. Толстого «Смерть Дантона» и А.В. Луначарского «Оливер Кромвель» - содержание которых позволило ему проследить отношение различных политических сил к проблемам террора и лидерства, не терпящего оппозиции. Укажем также на подобранные фотографии восьми Приложений, каждая из которых интересна и добавляет новые штрихи в исследуемую тему. Таким образом, оценивая весь корпус источников, привлеченных исследователем, можно уверенно говорить об их, в целом, достаточной репрезентативности. В методологическом плане важно, что диссертант стремится использовать современные достижения исторической науки, в частности новой политической истории, обращая внимание на роль символики различных праздников и церемоний. Сочетание же хронологического и системного подходов позволяет воссоздать целостную картину празднования годовщины Октября.

Переходя к анализу двух глав диссертации, я буду это делать, исходя из их проблематики. Поскольку члены Совета знакомы с авторефератом, я постараюсь в большей степени остановиться на тех вопросах, которым исследователь в силу ограниченности его объема не смог уделить должное внимание. Отмечу, что по содержанию текст шире названия работы. В частности, затрагиваются вопросы, связанные с празднованием Первого мая (с.190-193), а не только 7 ноября; приводятся примеры особенностей организации торжеств в Воронеже, Орловской губернии, в селе Котлы Ямбургского уезда Петроградской губернии (с.162) и даже в лагере военнопленных в Восточной Пруссии (с.96). Выделяю также стремление исследователя проследить сам процесс подготовки праздника в Москве, Петрограде, Петрозаводске; столкновение различных мнений, желание влить «новое вино в старые меха»: использование колокольного звона в Воронеже и Петрозаводске (идея пролетарской Пасхи) (с.72-73). Константин Валерьевич показывает преемственность новых праздников с праздничной культурой дореволюционной России, в частности на примере прославления «вождей» и справедливо возражает Я. Пламперу, что якобы «современные культуры личности возникают лишь в закрытых обществах» (с.149). Тоже относится и к сожжению чучел, как элемента карнавального действия. Но выбор симвлических фигур, подлежащих сожжению, различался, что доказывает отсутствие единого сценария праздника в 1918 году. Например, в районах Москвы 6 ноября 1918 г. сжигали чучела Николая II, Распутина, Милюкова – образы, которые больше все-таки напоминали о прошлом, а вот чучело «кулака», сожженное на Лобном месте, символизировало главную в тот момент, по мнению советских лидеров, опасность для ре-

волюции. В Орловской губернии сжигали чучела «кулака, попа и самогонщика». В селе Котлы Ямбургского уезда, кроме правителей и слуг старого строя, присутствовало и чучело конкретного помещика (с.161-162).

Изучение организации празднеств позволило диссидентанту одновременно показать перетекание руководящей роли от Советов к партийным комитетам, переход от диктатуры пролетариата к диктатуре партии. Если в 1918 г. этим занимались советские органы, то осенью 1919 г. праздничную комиссию в Петрограде возглавил С.С. Зорин, секретарь губкома (с.87). Еще более наглядно это проявилось в 1920 г., когда 5 октября было опубликовано постановление ЦК РКП (б), наметившее основные контуры проведения праздника, в том числе и важнейшие направления агитации (с. 93-94). Интересна полемика Константина Валерьевича с мнениями, что «советские праздники носили атеистический характер». Он справедливо указывает, что это был более сложный процесс, ибо религиозные метафоры содержались в текстах, посвященных годовщинам Октября; проявлялось воздействие церковных церемоний, одним из доказательств чего является использование колокольного звона. В результате сделан вывод: «Политика большевиков носила в большей степени антиклерикальный, чем антирелигиозный характер и в рассматриваемый период времени курс на создание атеистического государства не был еще до конца определен» (с.120-122).

Анализируя презентацию вождей Октября в ходе подготовки и проведения праздников, диссидентант также стремится уйти от стереотипных подходов. Изучив тексты 200 поздравительных телеграмм, он делает вывод об отсутствии единого культа вождя. Оказывается из 200 телеграмм лишь 31 была адресована лично Ленину, более 100 не имели конкретных адресатов, а остальные упоминали несколько лиц, среди которых были Ленин, Троцкий, Луначарский, Свердлов, Каменев и Коллонтай. Таким образом, представление о решающей роли Ленина в событиях Октября сложилось не сразу (с.128-130). Анализ пьесы А.В. Луначарского «Оlivер Кромвель» (хотя премьера состоялась лишь 7 ноября 1921 г.) указывает на важный момент в представлениях «умеренных» или «правых» большевиков, к которым, безусловно, относился Анатолий Васильевич, - историческую проблему роли вождя революции и передачи власти (с.140). С этим связан и вопрос о связи праздника 7 ноября 1918 г. с дискуссией о «красном терроре», официально объявленном 5 сентября. Константин Валерьевич здесь также показал умение соединять различные элементы происходивших событий в единое историческое полотно. В ходе подготовки к торжеству проявились различия во взглядах умеренных и радикальных большевиков на проблему революционного террора. Диссидентант обратил внимание, что в ходе подготовки к торжествам

произошла дискуссия Д.Б. Рязанова и Г.Е. Зиновьева 24 сентября 1918 г. на заседании Петроградского Совета, а также на ситуацию с постановкой пьесы А.Н. Толстого «Смерть Дантона» в Москве в октябре 1918 г. Д.Б. Рязанов настаивал на улучшении положения арестованных и предлагал создать комиссию по пересмотру их дел. Замечу, что именно к Рязанову в конце декабря обратился из тюрьмы российский историк великий князь Николай Михайлович, прося передать письмо с просьбой об освобождении А.В. Луначарскому. Рязанову решительно возражал Г.Е. Зиновьев, утверждавший, что победа революции невозможна без решительного террора (с.170-172). В свою очередь, на просмотре отредактированного текста пьесы «Смерть Дантона» присутствовали Я.М. Свердлов, Ю.М. Стеклов, Л.Б. Каменев, Ю.А. Ларин, Н.И. Муралов, О.Д. Каменева. Главный герой Ж. Дантон говорил: «Пока работает гильотина, враги будут плодиться. ... Террор должен кончиться, он не уничтожает, а плодит врагов». Любопытно, что после просмотра Л.Б. Каменев прислал коллективу театра телеграмму, в которой, в частности, была фраза: «Я рад сообщить вам, что к возобновлению «Смерти Дантона» препятствий не имеется» (с.178-180). Здесь следует напомнить, что Л.Б. Каменев в январе 1919 г. был сторонником ликвидации ВЧК и превращения комиссии в Особый отдел при ВЦИК.

Обращу внимание также на одну любопытную деталь, подмеченную исследователем в агитационных материалах. Дело в том, что до середины 1930-х гг. на торжественных заседаниях, а также в научной и учебной литературе господствовали термины «Октябрьская революция» и «Октябрьский переворот». Лишь в 1935 г. широко появляется словосочетание «Великая Октябрьская революция», а в 1936 г. - чеканная формула «Великая Октябрьская социалистическая революция». Но в листовке ПК РКП (б), Исполкома Петроградского Совета и Петроградского Совета профсоюзов в ноябре 1918 г. речь уже шла о «Великой Российской Октябрьской революции» (с.113).

Таким образом, рассматриваемая диссертация представляет собой комплексное научное исследование важной научной проблемы, имеющей актуальное значение, выполненное в целом на основе большого комплекса источников. Вместе с тем, высоко оценивая работу в целом, нам представляется необходимым высказать ряд замечаний и пожеланий.

В первую очередь вызывает сожаление, что диссертант не использовал массив копий писем, перлюстрированных военной цензурой в годы Гражданской войны. Дело в том, что в отличие от частной переписки Первой мировой войны, которая официально проходила через военную цензуру, а на конвертах и открытых письмах (открытках) ставился штамп проверки, уже с лета 1918 г. разнообразные учреждения (Управление военного контроля, местные

Советы, органы ВЧК) занялись перлюстрацией корреспонденции, а в начале 1919 г. появились первые инструкции по ее ведению. Уверен, что данный источник, безусловно, обогатил бы работу, показав отношение различных людей к новым советским праздникам, в том числе и к годовщине т.н. «Октябрьской революции». Во Введении указано, что для исследования выбраны празднования Октября в годы Гражданской войны, но на деле оно завершается 1920 г., хотя традиционные рамки ее включают 1918-1922 гг. На будущее было бы интересно и важно расширить анализ проведения праздника за счет других провинциальных центров, остававшихся все эти годы под властью большевиков: Вятка, Кострома, Нижний Новгород, Саратов, Тверь и другие. На наш взгляд стоило подчеркнуть изменение роли заводских гудков (с.46): от выражения протesta к торжеству победившего пролетариата.

Выскажу также ряд частных замечаний. На с.32 указано, что на празднование 7 ноября 1918 г. в Москве было выделено 6 млн. рублей, но остается непонятным, насколько велика или мала была данная сумма в тех условиях. Где предполагалось организовать для московских детей бесплатный ужин (с.44)? В какой мере были осуществлены запланированные культурные мероприятия 7 ноября 1918 г.? (с.49). Автор указывает на главную роль в организации торжеств в 1918 г. Московского и Петроградского Советов (с.50), но остается неизвестным роль Петрозаводского Совета в 1918 г. То, что во главе комиссии по организации торжеств в Петрограде в 1919 г. был С.С. Зорин (С.87), говорило о перетекании власти от Советов к партийным комитетам. Поэтому следовало указать, что С.С. Зорин был секретарем Петроградского губкома партии. Отмечая принятие особых мер безопасности в Москве в ноябре 1919 г. (с.81-82), необходимо было тут же напомнить о теракте анархистов подполья 25 сентября 1919 г., но об этом говорится лишь на стр.204. Представляется, что надо было откомментировать фразу Г.И. Ильиной, что «к концу Гражданской войны удивительное обаяние образа европейских революций начинает меркнуть» (с.139). Жаль, что ряд фамилий организаторов октябрьских торжеств (Босняцкий, Степерович, И. Ионов, А.Ф Оксюз – с.49, 52) приводятся без инициалов или без кратких биографических справок. Следовало бы объяснить словосочетание «квартет лапотников» (с.65). Хотя работа в целом написана хорошим литературным языком, на ее страницах можно встретить стилистические огрехи. Например, «**массы двинуться к Смольному**» (с.60); в апреле 1918 г. «**корреспондент печатного органа Центрального и Партийного комитетов РСДРП (б)**» (с.185)

Эти частные замечания и пожелания не могут изменить общей высокой оценки работы. Основные результаты диссертационного исследования отражены в одиннадцати печатных работах, в том числе пять из них в научных

журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Работа, представленная К.В. Годуновым на соискание ученой степени кандидата исторических наук, полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, согласно пункту 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», а ее автор, К.В. Годунов, достоин присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Официальный оппонент - Доктор ист. наук,
профессор кафедры истории и регионоведения
СПб. Государственного университета
телекоммуникаций имени проф.

М.А. Бонч-Бруевича

24 декабря 2018 г.

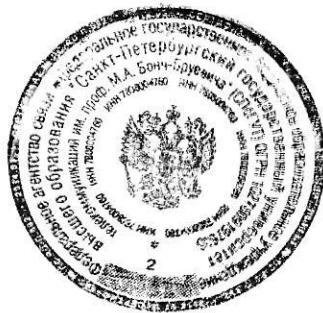
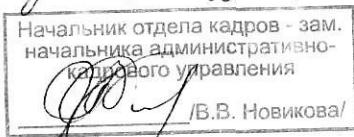
193232, СПб., пр. Большевиков, 22/1

Телефон: 89119410117

Электронный адрес: izmozik@mail.ru

В.С. Измозик

*Подпись В.С. Измик
задергено.*

Список основных публикаций В.С. Измозика по теме диссертации:
В.И. Ленин как политик в 1917 г. // Преподавание истории и обществознания
в школе. 2014. № 3. С.47-54.

М.И. Бенкendorf и Петроградская ЧК // Русская литература. 2015. № 4.
С.128-133.

Скорбный праздник. Марсово поле // 1917. Вокруг Зимнего. М.: РОССПЭН,
2017. С.40-56.

В.И. Ленин как политик в период от февраля к октябрю 1917 г. //
Нижегородское образование. 2017. № 2. С.186-194.

Письма во власть и реакция власти. 1945-1947 гг. // Новейшая история
России. 2017. № 1. С.225-244.